

Соціалізмъ — его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

(Продолженіе ¹⁾).

Критическая оцѣнка соціализма съ христіанской точки зрѣнія.

II.

Осуществленіе равенства человѣческихъ состояній и тѣсно связаннаго съ нимъ всеобщаго матеріальнаго благосостоянія соціалисты видятъ въ такъ называемой *коммунѣ*. „Всё для всѣхъ и ничего своего“ — таковъ лозунгъ будущаго коммунистическаго строя жизни, имѣющаго, по убѣжденію ихъ, обнять собою все человѣчество. „Собственность есть кража“, утверждаетъ Прудонъ. И одна изъ главныхъ мыслей К. Маркса, будто „капиталъ есть неизбѣжный результатъ грабительства“, тождественна съ этимъ афоризмомъ Прудона. Все должно быть общимъ. Иначе соціальныя бѣдствія въ жизни людей никогда не прекратятся. Къ уничтоженію частной или личной собственности должны быть направлены все усилія. Такъ какъ, по мнѣнію Н. Тостого, собственность отрицается и разумомъ, и моралью, и христіанствомъ, то она должна быть упразднена; съ уничтоженіемъ ея разрѣшится соціальный вопросъ.

Такъ думаютъ соціалисты; но не такъ учить христіанство. Существенное различіе этого послѣдняго отъ соціализма въ данномъ отношеніи открывается изъ христіанскаго взгляда на собственность. По ученію Божественнаго откровенія, одинъ Богъ есть безусловный собственникъ и обладатель всего міра,

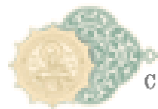
¹⁾ См. Труды Кіевской Дух. Академіи. 1905 г., апрѣль.

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. II. 1905 г.

видимаго и невидимаго: „небо престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ“, говоритъ Господь Богъ (Ис. 66, 1). Отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ является собственникомъ въ условномъ смыслѣ, т. е. настолько, насколько онъ получилъ на это право отъ Бога. Право на обладаніе землею и всѣмъ живущимъ на ней человѣкъ получилъ отъ Бога при самомъ сотвореніи: „и сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ“ (Быт. 1, 26, ср. 9, 1).

Итакъ, человѣчество вообще все вмѣстѣ въ лицѣ прародителей получило отъ Бога право собственности. Однако въ этомъ случаѣ нельзя не считаться съ фактомъ грѣхопаденія людей, который и въ данную область, какъ и всюду, внесъ нарушеніе порядка и гармоніи. Согреѣшившіе люди сдѣлались эгоистичными, стали предъявлять права на личную собственность, и Господь не осудилъ и этого новаго порядка въ жизни его разумно-свободнаго созданія. Нельзя указать ни одного мѣста во всей Библіи, которое бы противорѣчило высказанному взгляду. Отсутствие такого рода мѣстъ не случайно, оно обусловливается высшими цѣлями Божественнаго міроуправленія. Ибо человѣкъ, съ лишеніемъ права собственности, лишенъ былъ бы въ нѣкоторомъ смыслѣ и правъ разумно-свободнаго существа, возможности свободно распоряжаться своими намѣреніями и дѣйствіями. Со времени грѣхопаденія Богу угодно было только взять всѣ дары природы въ свое особое распоряженіе, чтобы ихъ оскуднѣніемъ обращать грѣшника къ покаянію и призыванію высшей помощи, а ихъ изобиліемъ утвердить его въ вѣрѣ въ Бога-Промыслителя и въ послушаніи Его святой волѣ и закону ¹⁾. Это

¹⁾ Архіеп Амвросій. „О правѣ собственности по ученію христіанскому“. „Вѣра и Разумъ“, 1893 г., № 16, стр. 195.

общее начало происхожденія отъ Бога права человѣческой собственности проходи́тъ чрезъ всю исторію ветхозавѣтнаго откровенія. Трудовая жизнь бѣдныхъ людей и обезпеченное состояніе богатыхъ въ рукахъ Провидѣнія не случайныя явленія. На то и другое есть изволеніе Божіе, выдвигающее однихъ передъ другими: „Господь дѣлаетъ нищихъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ“ (1 Цар. 2, 7). Обобщая сказанное, Іисусъ сынъ Сираховъ замѣчаетъ, что „бѣдность и богатство—отъ Господа“ (Сир. 11, 14).

Христіанство, поставившее свою задачею преобразовать міръ чрезъ возвышеніе человѣческаго права до идеала, предначертаннаго Творцомъ для невиннаго первобытнаго чело-вѣка, не отвергло въ то же время и исторически сложившагося среди людей права собственности. Іисусъ Христосъ, будучи идеаломъ для людей, по Его собственнымъ словамъ, „не имѣлъ, гдѣ преклонить голову“ (Мѡ. 8, 20); но Онъ никогда не училъ, чтобы личное обладаніе считали преступнымъ Его послѣдователи. Напротивъ, въ Его глазахъ частная собственность была явленіемъ вполне законнымъ. Когда однажды пришелъ къ Нему богатый юноша, Христосъ не обличилъ его, какъ хищника, незаконно пользующагося достояніемъ общества, а этого обличенія заслуживалъ бы богачъ съ точки зрѣнія соціалистовъ. Итакъ, Спаситель нимало не былъ возмущенъ богатствомъ юноши, не осудилъ его за это, но указалъ только лучший способъ пользованія имуществомъ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ“ (Мѡ. 19, 21. Ср. Лук. 18, 22). Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть полного признанія законности личнаго владѣнія. Іисусъ Христосъ, очевидно, признаетъ за юношей право продавать свое имѣніе и раздавать по своему усмотрѣнію. Онъ не говоритъ подобно коммунистамъ: „отдай имѣніе свое въ общее пользованіе“, а заповѣдуетъ личное самостоятельное употребленіе собственности, руководимое нравственными побужденіями. Раздача имѣнія

имѣняется юношѣ въ добродѣтель, но эта раздача, очевидно, не имѣла бы никакой нравственной цѣны, если бы она была дѣломъ одной правды, т. е. если бы юноша, раздавая свое имѣніе нищимъ, только возвращалъ похищенное имъ. Такимъ образомъ, по ученію Христа, частная собственность не есть кража, а законное достояніе. Напротивъ то, что социалисты называютъ законнымъ видомъ владѣнія, съ христіанской точки зрѣнія, есть чистое беззаконіе. Вообще всякое земное достояніе по праву должно принадлежать тому, кто приносилъ извѣстныя жертвы для его пріобрѣтенія. Отнимать же имущество у того, кто пріобрѣлъ его, я отдавать тѣмъ, которые не принимали участія въ жертвахъ по пріобрѣтенію его, значитъ оскорблять законныя права одного и слѣпо потворствовать другимъ. Но такого рода общественный строй, при которомъ трудящіеся не получаютъ должнаго воздаянія за трудъ, а тунеядцы пользуются плодами чужого труда, никакъ не мирится съ началами христіанскаго ученія. Ап. Павелъ говоритъ: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Тим. 3, 10) и увѣщаетъ „ничего не дѣлающихъ“, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ“ (ст. 12), т. е. чтобы каждый спокойно трудился и существовалъ собственными средствами, а не былъ бы въ тягость ближнему.

Послѣ этого странными представляются усилія нѣкоторыхъ изъ социалистовъ (Морелли, Кабе и др. ¹⁾) показать, будто бы самъ Іисусъ Христосъ, заповѣдавъ коммунизмъ имуществъ, отвергалъ частную собственность. При этомъ они въ особенности любятъ ссылаться на извѣстный совѣтъ Его богатому юношѣ—„продать имѣніе свое и раздать нищимъ“ и еще на слова Спасителя къ Его ученикамъ: „продавайте

¹⁾ Архим. Платонъ (инокъ Епископъ). „Христіанство и социализм“. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1900, № 11, стр. 322, прим. 2.

имѣнія ваши и давайте милостыню“ (Лук. 12, 33)¹⁾. Но въ указанномъ совѣтѣ Христа богатому юношѣ нѣтъ еще указанія на отрпцаніе частной собственности; напротивъ, въ немъ, какъ мы видѣли, заключается полное признаніе законности личнаго владѣнія. Въ этомъ случаѣ соціалисты забываютъ то, что предложеніе Спасителя о раздачѣ имущества нищимъ сдѣлано было юношѣ условно: „если хочешь быть совершеннымъ“. Евангеліе отъ всѣхъ людей требуетъ жизни нравственно-совершенной; но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ, особенно ревнующимъ о благочестіи, предлагаетъ такъ называемые совѣты относительно жизни совершеннѣйшей. Отсюда Церковь всегда смотрѣла на предложеніе Іисуса Христа богатому юношѣ объ отреченіи отъ имущества въ пользу нищихъ не какъ на обязательную для всѣхъ заповѣдь, а какъ на „евангельскій совѣтъ“, который вмѣстѣ съ другими такими же совѣтами (относительно безбрачія и послушанія) полагается въ основу иноческихъ обѣтовъ. Но иночество, избираемое свободно и соблюдаемое свято, ради высшихъ духовно-нравственныхъ цѣлей, есть состояніе болѣе или менѣе исключительное. Сравнительно немногіе могутъ отрѣшиться отъ условій мірской жизни (Мѡ. 19, 11—12); мірское состояніе всегда было и, безъ сомнѣнія, всегда будетъ самымъ общимъ состояніемъ людей. Богатому юношѣ для нравственнаго совершенства, очевидно, нужно было покинуть свое богатство. Онъ былъ очень привязанъ къ своему богатству, и Спаситель указалъ ему путь къ совершенному освобожденію отъ этого недостатка. Отсюда вытекаетъ, что если богатство препятствуетъ человѣку всей душой служить Богу, то онъ долженъ отречься отъ него. Но этой обязанности не существуетъ для тѣхъ, которые и въ обладаніи имуществомъ сохраняютъ свободу духа. И въ другомъ слу-

¹⁾ См. Л. Толстой. „Краткое изложеніе Евангелія“, стр. 99. „Царство Божіе внутри насъ“, стр. 134 первой части.

чаѣ, когда Иисусъ Христосъ совѣтовалъ „продавать имѣнія свои, и давать милостыню“ (Лук. 12, 33), Онъ разумѣлъ при этомъ не всѣхъ своихъ послѣдователей, а только свое „малое стадо“—ближайшихъ учениковъ своихъ или апостоловъ (ст. 32), можетъ быть, въ противоположность великому множеству народа (ст. 1) ¹⁾. А апостолы по самому существу своего служенія должны были „оставить все“, что имѣли (Мѡ. 19, 27).

Далѣе, въ подтвержденіе того, что будто-бы Иисусъ Христосъ не признавалъ частной собственности, социалисты увѣряютъ, что первые Его послѣдователи принадлежали исключительно къ сословію пролетаріевъ ²⁾. Если-бы это и была правда, то все-таки здѣсь нѣтъ прямого указанія на отрицательное отношеніе Христа къ частной собственности. Но дѣло въ томъ, что ни откуда не видно, чтобы первобытное христіанство исповѣдывалось только пролетаріатомъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что въ первыхъ христіанскихъ общинахъ были люди и состоятельные, и знатные. И прежде всего сами апостолы, хотя должны были „оставить все“ (Мѡ. 19, 27), когда послѣдовали за Христомъ, не были однако же бездомными нищими, а людьми труда и насущнаго достатка, имѣвшими сѣи, уды, лодки, жилища. Апостолъ-же Павелъ принадлежалъ даже къ богатому классу еврейскаго общества. То же нужно сказать и о другихъ ученикахъ и первыхъ послѣдователяхъ Спасителя. Никодимъ былъ состоятельный и знатный человекъ, и это не помѣшало ему принадлежать къ числу тайныхъ учениковъ Иисуса Христа и не вызвало Его осужденія. Напротивъ, бесѣда Господа съ Никодимомъ дышитъ полнымъ вза-

¹⁾ Толк. Евангеліе Матѣя, т. II, стр. 420.

²⁾ К. Григорьевъ. „Разборъ мнѣній представителей социализма о происхожденіи христіанства“. „Правос. Собесѣдникъ“, 1903 г., февраль, стр. 270 и дал.

имнымъ довѣріемъ и задушевностію. Между тѣмъ, одному простому человѣку, повидимому, не выдававшемуся матеріальнымъ благосостояніемъ, Христосъ, въ отвѣтъ на просьбу его позволить быть Его ученикомъ, указалъ на невозможность ему быть въ числѣ послѣдователей Его. Онъ былъ книжникъ (Мѡ. 8, 19 - 20). Какъ ни превратны были взгляды и нравы книжниковъ, но были, какъ видно, между ними и люди съ добрыми чувствами, которые удивлялись ученію и дѣйствіямъ Господа, привязывались къ Нему и желали быть Его учениками; но, можетъ быть, въ душѣ ихъ скрывались иногда и корыстныя побужденія слѣдовать за Господомъ, почему Онъ и отклонялъ ихъ отъ этого, какъ отклонилъ и упоминаемаго здѣсь книжника¹⁾. И рядомъ съ нимъ призвалъ Христосъ другого ученика, требуя отъ него „предоставить мертвымъ (духовно) погребать своихъ мертвецовъ“ (мертвыхъ въ собственномъ смыслѣ, умершихъ тѣлесно) (ст. 21—22), какъ въ другой разъ Онъ призвалъ мытаря Левія отъ его сокровищъ и занятій. Среди слушателей Іисуса Христа находимъ еще богача Закхея, Іосифа Аримаѳейскаго и богатаго-же друга Христова Лазаря съ сестрами его Маріей и Марфой. Въ числѣ лицъ, принявшихъ христіанскую вѣру отъ апостоловъ, были: проконсулъ о. Кипра Сергій Павелъ, Діонисій Ареопагитъ, нѣсколько человѣкъ, состоявшихъ при дворѣ Нерона. Не лишено въ данномъ случаѣ значенія извѣстіе, что антиохійская церковь только одинъ годъ спустя послѣ своего основанія Варнавой и Савломъ могла часть своего достатка удѣлить бѣднымъ іерусалимской церкви. Находились средства для благотворительности и у христіанъ Ахаіи и Македоніи. Послѣ тщательнаго разслѣдованія о распространеніи христіанской вѣры въ Віионіи, проконсулъ Малой Азіи, Плиній Младшій писалъ императору Траяну,

¹⁾ Толк. Евангеліе Миханла, т. I, стр. 156.

что новую вѣру исповѣдывали и нѣкоторые *cives Romani*, и лица всякаго званія—*omnis ordinis*¹⁾.

Въ доказательство тождественности своего ученія о коммуны и вмѣстѣ съ тѣмъ о частной собственности съ христіанскимъ ученіемъ соціалисты съ особенною настойчивостію указываютъ на строй жизни первенствующихъ христіанъ іерусалимской общины. Жизнь этой самой первой христіанской общины, говорятъ они, построена была на коммунистическихъ началахъ. То мѣсто книги Дѣяній апостольскихъ, которое вводитъ соціалистовъ въ заблужденіе, читается такъ: „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. . Не было между ними никого пуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну продажнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. 4, 32—55. Ср. 2, 44—45). Обратимся къ анализу приведеннаго мѣста Дѣяній.

Дѣеписатель говоритъ, что никто изъ владѣльцевъ не называлъ своихъ имѣній своими. Ясно, что у нѣкоторыхъ изъ іерусалимскихъ христіанъ были свои имѣнія, какъ это достоверно извѣстно, напр. о Маріи, матери Іоанна Марка, у которой былъ собственный домъ въ самомъ Іерусалимѣ (Дѣян. 12, 12). Если-же этими имѣніями пользовался всякій нуждающійся членъ христіанской общины, то совсѣмъ не потому (какъ утверждаютъ соціалисты), что они составляли собственность общины, а только потому, что на это было доброе согласіе владѣльцевъ этихъ имѣній. Итакъ, коммунизма въ соціалистическомъ смыслѣ не было между первыми христіанами, а была только живая любовь христіанская, которая „не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 5) и не отказы-

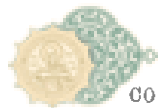
¹⁾ Ср. L. Friedländer. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. B. I. S. 508.

ваєть ни въ чемъ пуждающомуся. Очевидно, у христіанъ перваго времени не было противорѣчія между ихъ вѣрова-ніємъ и жизнію. Они настолько проникались духомъ ученія Христова о любви, что оно не могло, такъ сказать, не выражаться въ ихъ внѣшней жизни. Потому всѣ тѣ между ними, которые владѣли землями. или домами, такъ одушевлялись нравственными началами ученія Христова, что продавали свои имѣнія и цѣну проданнаго приносили къ апостоламъ, чтобы каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Для нихъ было нравственно невозможнымъ относиться безучастно къ положенію другъ друга, какъ невозможно это между родными братьями и сестрами, искренно любящими другъ друга. Поэтому, они не иначе называли другъ друга, какъ братьями и сестрами. Вся тайна этихъ идеальныхъ отношеній между первенствующими іерусалимскими христіанами раскрывается въ немногихъ словахъ Дѣяній апостольскихъ: „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“. Если-бы и въ современныхъ христіанскихъ обществахъ былъ такой-же духъ любви, какъ у христіанъ первыхъ вѣковъ, сами собой поддерживались-бы между ними тѣ идеальныя отношенія, какія были въ первоначальной іерусалимской общинѣ. Но когда у членовъ теперешняго общества не только „не одно сердце и не одна душа“, но, напротивъ, почти каждый изъ нихъ думаетъ только о себѣ, возможно-ли при такомъ нравственномъ состояніи общества мечтать, по примѣру многихъ соціалистовъ, о возвращеніи человѣчества къ идеальному устройству первобытнаго христіанскаго общества? Мечтать о возстановленіи между людьми идеальныхъ отношеній, существовавшихъ у христіанъ перваго времени, не заботясь въ то-же время о возстановленіи между ними тѣхъ нравственныхъ свойствъ, какими отличались члены первоначальнаго христіанскаго общества,—это совершенная утопія.

Соціалісты, уничтожая частную собственность и проповѣдая коммунизмъ имуществъ, тѣмъ самымъ отрицають возможность частной благотворительности или милостыни—„одного изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ нравственному совершенству, и къ достиженію царства, обѣщаннаго намъ Отцомъ нашимъ небеснымъ“¹⁾. Ибо, по коммунистической теоріи, всякое имущество есть достояніе общины, и слѣдовательно никакое частное лицо никакимъ имуществомъ не можетъ располагать по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, общеніе имуществъ между первыми христіанами именно имѣло своимъ основаніемъ или источникомъ идею частной свободной благотворительности, или, говоря словами книги Дѣяній апостольскихъ,—то, что „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ“. Что эта благотворительность была истинною благотворительностію, т. е. не принудительнымъ и внѣшне обязательнымъ, а совершенно свободнымъ для каждаго дѣломъ, подтверждаетъ и дальнѣйшее повѣствованіе Дѣяній апостольскихъ. Когда Ананія утаилъ часть изъ цѣны своего проданнаго имѣнія, то ап. Петръ прямо сказалъ ему: „чѣмъ ты владѣлъ, не твое-ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось“ (Дѣян. 5, 4). Апостолъ хотѣлъ этимъ показать Ананію, что его ложь вовсе не была дѣломъ вынужденнымъ, но произвольнымъ, и что Ананія, не прибѣгая къ лжи, могъ-бы оставить себѣ столько денегъ, сколько хотѣлъ. Очевидно, въ іерусалимскомъ христіанскомъ обществѣ „каждый по своей доброй волѣ продавалъ или не продавалъ имѣніе свое, но такъ какъ духъ этого перваго общества былъ очень высокъ, то продающихъ, безъ сомнѣнія, было много. Какъ не видно изъ текста Дѣяній, чтобы всѣ продавали имѣнія свои, такъ не видно и того, чтобы продающіе продавали все, что имѣли, не оставляя ничего себѣ въ собственность. Скорѣе всего каждый, желающій внести въ

¹⁾ Толк. Евангеліе Михаила, т. II, стр. 421.

общую кассу, продавалъ изъ своего имѣнія, что хотѣлъ. Продавать-ли, или не продавать, и сколько продавать, было дѣломъ доброй воли и совѣсти каждаго, и опредѣлялось степенью братской любви каждаго. И только вслѣдствіе того, что любовь эта была ужъ очень сильна, продавали многіе и много, и изъ этой-то кассы раздавали, кто въ чемъ нуждался¹⁾. Итакъ, если общеніе имуществъ между первыми христіанами было не вынужденнымъ и общеобязательнымъ, а совершенно свободнымъ для каждаго дѣломъ благотворительности, проистекающимъ непосредственно изъ братской любви каждаго, то напрасно соціалисты въ этомъ общеніи имуществъ хотятъ видѣть сѣмена своей коммуны; здѣсь нѣтъ и намекъ на имущественный коммунизмъ въ строгомъ смыслѣ слова.

Наконецъ, несостоятельность взгляда соціалистовъ на коммунизмъ имуществъ, какъ на сущность общественнаго быта первенствующихъ христіанъ, открывается изъ слѣдующихъ соображеній. Неизвѣстно, долго-ли держалось въ первой іерусалимской христіанской общинѣ общеніе имуществъ. Слѣды его скоро теряются въ исторіи, и несомнѣнно оно существовало здѣсь только до тѣхъ поръ, пока еще немногочисленна была эта община. Между іерусалимскими христіанами, когда умножилось число вѣрующихъ, скоро стали обнаруживаться злоупотребленія именно по поводу практиковавшагося среди нихъ общенія имуществъ (Дѣян. 6, 1—15). Это показываетъ, что такой идеальный строй общественной жизни возможенъ лишь при самомъ высокомъ уровнѣ нравственнаго состоянія общества. Пока первые христіане находились подъ сильнымъ вліяніемъ религіознаго одушевленія, побуждавшаго ихъ забывать о земныхъ благахъ въ надеждѣ на вѣчное блаженство въ будущей жизни, они добровольно подчиняли себя строгимъ условіямъ общенія имуществъ. Но какъ скоро, съ увеличеніемъ христіанскаго общества, религіозное одуше-

¹⁾ Толковой Апостолъ архим. Миканла, стр. 95—96.

влєніє вѣрующихъ начало ослабѣвать, цѣнность земной жизни въ ихъ глазахъ стала возрастать, съ тѣмъ вмѣстѣ начало прекращаться и строгое соблюденіе общенія имуществъ. Поддерживать въ обществѣ принудительнымъ образомъ принятый порядокъ, когда нравственное состояніе его стало понижаться, было-бы нецѣлесообразнымъ, такъ какъ это только усиливало-бы взаимный обманъ и недовѣріе между членами общества. Да и по самой сущности своей общеніе имуществъ было таково, что не могло существовать долго. Какъ справедливо говорятъ социалисты, у первыхъ христіанъ былъ „коммунизмъ потребленія“, а не производства¹⁾. Они продавали имѣнія свои и отдавали вырученное въ общее пользованіе. Долженъ былъ наступить моментъ, когда все оказалось бы распроданнымъ и потребленнымъ. Это указываетъ на то, что іерусалимское общеніе имуществъ было только временной мѣрой къ устраненію нищеты, подсказанной любовью, наполнившей ихъ сердца. Не потому-ли ни одна изъ другихъ христіанскихъ общинъ, основанныхъ апостолами, не подражала въ учрежденіи общенія имуществъ первой іерусалимской общинѣ, хотя послѣдняя имѣла въ то время высокій авторитетъ и во всемъ была образцомъ для первыхъ²⁾. Мы находимъ въ нихъ, въ противоположность обычаю іерусалимской общины, существованіе частной собственности (Дѣян. 9, 39. Ср. ст. 36; 11, 29). По всей вѣроятности, апостолы, видѣвшіе всѣ неудобства, происходившія въ іерусалимскомъ обществѣ отъ обычая общенія имуществъ, при учрежденіи другихъ христіанскихъ обществъ, и не пытались вводить въ

¹⁾ K. Kautsky. Geschichte des socialismus, Stuttgart. 1898. B I, S 24, 26.

²⁾ По словамъ извѣстнаго А. Гарнака, „въ іерусалимѣ дошли до добровольнаго общенія въ имуществахъ. Ап. Павелъ ничего не говоритъ объ этомъ, и если эта исторія и достоверна, то все же христіанскія общины изъ язычниковъ не считали этого предпріятія за образецъ“ (A. Harnack. Das Wesen des Christentums. Leipzig. 1902. S. 106).

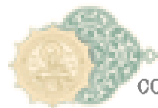
нихъ подобный обычай, а только убѣждали всѣхъ къ самой обычной формѣ проявленія взаимной братской любви—къ христіанской благотворительности и „по временамъ собирали лишь милостыню для бѣдныхъ церквей“¹⁾. Итакъ, если сами апостолы не принимали на себя обязанности повсюду (а лишь въ іерусалимской общинѣ) учреждать общія кассы, и эти кассы, какъ слѣдствіе кратковременнаго религіознаго возбужденія, не могли долго существовать даже въ самомъ высокомъ по духу христіанскомъ обществѣ первыхъ вѣковъ,—то стало быть нельзя искать въ нихъ образца для устройства общежитія, основаннаго на строго коммунистическихъ началахъ. То, что было пригодно и то не вездѣ въ эпохи сильной религіозной экзальтаціи, вовсе непримѣнимо къ обыкновенному положенію общества.

Такимъ образомъ, христіанство, вопреки соціализму, нисколько не отвергаетъ частной собственности, напротивъ, личное обладаніе состояніемъ, по христіанскому ученію, составляетъ одинъ изъ даровъ любви Божіей къ человеку. „Всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный, говоритъ ап. Іаковъ, исходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ“ (Іак. 1, 17). Обладать земными благами, пользоваться ими и заботиться о приобрѣтеніи ихъ не запрещается христіанину. „Ищите прежде Царства Божія и правды Его, научаетъ Спаситель, и это все приложится вамъ“ (Мѣ. 6, 33). На это же указываетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ: „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 8). Іисусъ Христосъ хотѣлъ даже, чтобы люди имѣли не только необходимое въ жизни, но и нѣчто такое, что могло бы служить, такъ сказать, украшенію ихъ существованія. Когда одна женщина истратила драгоцѣнное миро на помазаніе головы Спасителя, желая этимъ выразить особенное почтеніе Ему, то Христосъ

¹⁾ Толк. Апостолъ Михаила, стр. 134—135 и дал.

одобрилъ ея поступокъ, при чемъ далъ этому обычному на востокѣ выраженію почтенія и любви особое значеніе, какъ дѣйствию, предуготовительному къ Его погребенію (Мѡ. 26, 6—16), такъ какъ древніе имѣли обычай мертвыхъ намазывать благовоніями¹⁾. Затѣмъ, если бы Христосъ не одобрялъ жизни людей зажиточныхъ, то Онъ какъ-нибудь выразилъ бы это, но мы видимъ, что Онъ не сторонился отъ тѣхъ, кто жилъ во внѣшнемъ благополучіи, и принималъ даже угощеніе въ домахъ богатыхъ людей, за что нѣкоторые неразумные люди называли Его любителемъ поѣсть и попить (Мѡ. 9, 10; 26, 7. Ср. 11, 19). Не ясно ли, что Господь Іисусъ Христосъ признавалъ за людьми права частной собственности? И странно было бы, если бы Тотъ, Кто будучи Богомъ, былъ въ то же время настоящимъ человекомъ, не захотѣлъ признавать права человека на личное обладаніе благами жизни. Каждый человекъ даже обязанъ просить себѣ этихъ благъ отъ Бога (Притч. 30, 7—8), такъ какъ они служатъ средствомъ для достиженія многихъ полезныхъ и добрыхъ цѣлей жизни (Еф. 4, 28) и охраняютъ людей отъ различныхъ стѣсненій и скорбей, которыя необходимо чувствуются нами, при недостаткѣ ихъ (2 Тесс. 3, 8. Ср. ст. 10 и 12). Безъ личнаго обладанія имуществомъ, отрицаемаго социалистами, совершенно немыслима индивидуальная жизнь человека. Всякій человекъ нуждается въ извѣстномъ запасѣ такихъ вещей въ этомъ мірѣ, которыя бы онъ могъ назвать своими собственными и вполнѣ свободно располагалъ бы ими. Безъ такой собственности личность человека никогда не можетъ достигнуть настоящаго своего индивидуальнаго развитія. Личное существованіе человека до тѣхъ поръ остается неустойчивымъ, пока ему недостаетъ средствъ для разрѣшенія своихъ индивидуальныхъ

¹⁾ Толк. Евангеліе Матѣя, т. 1, стр. 503.

задачъ и для удовлетворенія своихъ индивидуальныхъ потребностей¹⁾. Въ коммунистическомъ обществѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ личномъ „наслажденіи“, для котораго Богъ, по выраженію Свящ. Писанія, „даєтъ намъ все обильно“ (1 Тим. 6, 17), такъ какъ тамъ отдѣльный чловѣкъ не можетъ обладать состояніемъ, въ которомъ можно найти источникъ для чисто чловѣческихъ наслажденій, при условіи правильного имъ пользованія.

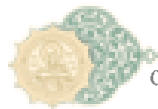
Отрицательное отношеніе къ частной собственности ведетъ болѣе послѣдовательныхъ соціалистовъ (Платона, Кампанеллу, Сенъ-Симона, Фурье, Константа, Пьера Леру, К. Маркса, Толстого²⁾ и др.) и къ отрицанію семейнаго начала. И дѣйствительно, нельзя не видѣть въ этомъ отрицаніи семьи глубокой послѣдовательности. Гдѣ допускается семья и семейныя отношенія, гдѣ, поэтому, существуютъ самыя сильныя побужденія для пріобрѣтенія личнаго владѣнія, тамъ невозможно уничтожить частную собственность; при противоположной же организаціи общества—это возможно. Марксъ, напр., ставитъ бракъ и семью равно какъ и другія общественныя учрежденія, въ зависимость именно отъ экономической формы быта; съ исчезновеніемъ частной собственности, по нему, должна уничтожиться и моногамія съ индивидуальной семьей, какъ простое дополненіе къ личной собственности. Итакъ, долой семью! восклицаютъ соціалисты. Пусть будутъ у насъ общія жены; и дѣти пусть принадле-

¹⁾ Мартензонъ. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 592—93.— По словамъ крупнаго мыслителя *Аренса*, собственность есть объективизація или отраженіе личности во внѣшнѣмъ, вещественномъ мірѣ“ (См. Б. Чичеринъ. „Собственность и государство“, ч. I, стр. 98). Новѣйшій ученый *Ковесъ* говоритъ: „индивидуальная собственность есть выраженіе и, такъ сказать, проекція чловѣческой личности въ матеріальную область вещей“ („Cours d'économie politique“, Paris. 1893 г., t. III, 349).

²⁾ Толстой отрицаетъ бракъ, служащій основой семьи, въ своей „Крейцеровой сонатѣ“, появившейся въ русской печати въ 1890 году.

жать не отдѣльному лицу, а цѣлому обществу или государству. Имущественный коммунизмъ естественно приводитъ къ коммунизму брачному или семейному.

Уничтоженіе семьи есть самый тяжкій грѣхъ социализма противъ челоувѣчества. Лишить челоувѣка семьи значитъ оскорбить его въ одномъ изъ глубочайшихъ и священнѣйшихъ его чувствъ. На глубоко коренящуюся въ дуплѣ челоувѣческой потребность семейной жизни указываетъ Библія въ разсказѣ о сотвореніи первой жены. Создавъ перваго челоувѣка, Богъ привелъ къ нему всѣхъ животныхъ, чтобы онъ нарекъ имена; челоувѣкъ далъ каждому изъ нихъ приличное имя, но при этомъ онъ усмотрѣлъ, что для него не нашлось „помощника, подобнаго ему“. Тогда Господь сказалъ: „не хорошо быть челоувѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему“. „И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у челоувѣка, жену, и привелъ ее къ челоувѣку“. Созналъ челоувѣкъ свое единство съ женой, созданной изъ взятаго у него ребра, и сказалъ: „вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо взята отъ мужа своего. Потому, оставить челоувѣкъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть“ (Быт. 2, 18—24). Изъ этого естественнаго единства, лежащаго въ созданіи жены изъ ребра мужа, слѣдуетъ ихъ не только плотское единеніе, но и доховно-нравственное общеніе—въ трудѣ и отдыхѣ, въ скорбяхъ и радостяхъ и т. п., въ силу котораго они составляютъ, какъ голова и тѣло, „одну плоть“, одну личность, и потому въ отношеніи другъ къ другу не суть только мужчина и женщина, но—мужъ и жена. Изъ того же естественнаго единства мужа съ женой, какъ „помощницей, соотвѣтственной ему“, пронстекаетъ и взаимное воспоминаніе ихъ половъ. Каждый отдѣльно полъ (полъ—половина) составляетъ половину единаго цѣлаго, нуждающуюся для достиженія полной жизненной гармоніи въ другой

своей половинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, одинокій человекъ не полонъ, и полнымъ онъ дѣлается не прежде, какъ соединившись тѣснѣйшимъ образомъ съ „подобнымъ себѣ“ существомъ, слившись съ нимъ какъ бы въ „одну плоть“, въ одно цѣлое ¹⁾. Въ полномъ согласіи съ такимъ библейскимъ представленіемъ о естественномъ влеченіи двухъ различнаго пола существъ къ взаимно гармоническому восполненію и единенію находится и научный взглядъ психологій на этотъ предметъ. „Половая любовь, говоритъ проф. М. Владиславлевъ, опирается на внутреннюю потребность существа быть въ гармоническомъ единеніи съ другимъ. Соединяясь вмѣстѣ и живя въ союзѣ, оба существа пополняютъ пробѣлы, недостатки своей природы, и, какъ звуки, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ цѣнные консонансы, такъ существа въ единеніи составляютъ гармонію“ ²⁾. Но эта „гармонія“ возможна лишь въ индивидуальномъ бракѣ, въ которомъ мужъ, „прилѣпляясь къ женѣ“, отдается ей всецѣло. съ полною вѣрностію, съ устраненіемъ всякой возможности довѣрити себя подобнымъ же образомъ другой или даже многимъ, какъ это практикуется въ бракѣ коммунистическомъ. Итакъ, социализмъ, проповѣдующій брачный коммунизмъ и тѣмъ самымъ подавляющій возвышеннѣйшую потребность человека въ индивидуальной семейной жизни, не согласенъ ни съ ученіемъ Библіи, ни съ современной наукой.

Сотвориъ мужа и жену, Господь „благословилъ“ первожданную чету и сказалъ ей: „плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю“ (Быт. 1. 27—8). Хотя благословеніе „размножаться“ дано Творцомъ и всѣмъ живымъ существамъ, но собственно супружеское благословеніе получили

¹⁾ См. наше сочиненіе: „Бракъ у древнихъ евреевъ“. Киевъ, 1892 г., стр. 14 и дал.

²⁾ „Психологія“ Владиславлева, т. II, стр. 134.

отъ Него только люди. Изъ этого опять открывается, какъ тяжело грѣшитъ социализмъ противъ человѣческаго рода, уничтожая индивидуальный бракъ и семью. Удовлетвореніе потребности въ такой семейной жизни доставляетъ человѣку высокія радости. И дѣйствительно, что можегъ сравниться съ радостію, которую ощущаюгъ родители, осуществляя на своихъ дѣтяхъ, являющихся залогомъ и плодомъ супружескаго благословенія, свои завѣтныя мечты, надежды, идеалы? Да, это безспорно есть высшая изъ земныхъ радостей—дать бытіе подобному себѣ существу (Іоан. 16, 21) и сообщить ему по возрастѣ такое направленіе, какое кажется наилучшимъ. Понятно теперь, какъ безжалостно хотѣли бы поступить съ человѣчествомъ социалисты, лишая его этой чистѣйшей и благороднѣйшей радости; ибо только въ отвергаемомъ ими христіанскомъ супружествѣ, связывающемъ одного мужа съ одною женою, возможно „благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей“¹⁾.

Уничтоженіе семьи, понимаемой въ подлинномъ смыслѣ, есть тяжкій грѣхъ социализма не только противъ человѣческаго рода, но и противъ любви христіанской, которая, по слову Божію, „вся любитъ“ (1 Кор. 13, 7), любитъ человѣка во всѣхъ его чистыхъ и святыхъ стремленіяхъ, не подавляя ихъ, а, напротивъ, стараясь дать имъ удовлетвореніе, по возможности соответствующее природѣ человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, семейное начало не только не отрицается любовью христіанскою, но, наоборотъ, освящается, возвышается и облагораживается ею. Святость христіанскаго брака и семьи доказывается прежде всего общимъ любвеобильнымъ духомъ и характеромъ отношеній христіанства къ семейной жизни, выразившимся въ основныхъ его догматахъ. Во-первыхъ, бракъ освященъ догматомъ о непорочномъ *зачатіи*

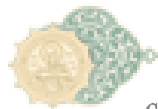
¹⁾ Катихизисъ Филарета, стр. 60.

Пресвятой Дѣвы и воплощеніи отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Сына Божія. Затѣмъ, естественное главенство мужа надъ женою, установленное Творцемъ при самомъ созданіи ихъ (ср. 1 Тим. 2, 13), утверждено и освящено высокимъ сопоставленіемъ *перваго* со Христомъ и *второй* съ Церковью: „мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви“ (Еф. 5, 23. Ср. 1 Кор. 11, 3); еще въ книгѣ „Пѣснь Пѣсней“ Церковь символизировалась въ образѣ *неоѣсты*. Наконецъ, отношеніе перваго лица Св. Троицы ко второму выражается отношеніемъ *Отца* къ *Сыну*. Такимъ образомъ, понятія: отецъ, мать, мужъ, жена, невѣста, сынъ—освящены основными христіанскими догматами. Уже изъ этого открывается нелѣпость, дикость и ложь провозглашаемаго соціалистами коммунистическаго брака, въ которомъ всѣ указанныя понятія необходимо смѣшиваются и перепутываются, если даже вовсе не исключаются. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить слова родоначальника брачнаго коммунизма Платона, который въ своей „Республикѣ“ говорить, что съ введеніемъ „общности женъ каждый будетъ видѣть въ другомъ сестру или брата, сына или дочь, отца или мать“.

Далѣе, по мысли самого Божественнаго Проповѣдника христіанской любви, бракъ имѣетъ высокое благодатное значеніе, потому что устрояется и освящается самимъ Богомъ. На вопросъ фарисеевъ: „по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“—Иисусъ Христосъ отвѣтствовалъ: „не читали-ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ?“ И, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ боговдохновенно изреченный прародителемъ законъ благословеннаго супружества для всѣхъ людей, Христосъ продолжалъ: „посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣнитъ къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ

сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мо. 19, 3—6). Эти слова Спасителя доказываютъ божественное происхожденіе брака, слѣдствіемъ чего является его изначальная индивидуальность или единство (единомужество и единоженство) и нерасторжимость человѣкомъ. Индивидуальность христіанскаго брака—его единомужество и единоженство—подтверждается и словами ап. Павла: „Каждый, говоритъ опъ, имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“ (1 Кор. 7, 2); „епископъ долженъ быть одной жены мужъ“ (1 Тим. 3, 2. Ср. Тит. 1, 6). По самому понятію о бракѣ, послѣдній возможенъ только между двумя лицами разнаго пола. Общность мужей и женъ противна закону супружества: въ ней исчезаетъ, такъ сказать, вся духовная сторона брака, отрицается та полная и безраздѣльная преданность двухъ супружескихъ лицъ, въ которой заключается самая сущность правильнаго брака. Точно также, по самому понятію о бракѣ, послѣдній долженъ заключаться не на время, какъ требуетъ того брачный коммунизмъ, а на всю жизнь супруговъ. Вступленіе въ такъ называемый временный бракъ (die Zeitehe) сдѣлало-бы невозможною взаимную любовь вступающихъ въ бракъ, которая одна только должна приводить брачующихся къ супружеству. Христіанство съ точностію указываетъ случаи, когда можетъ совершиться расторгеніе заключеннаго брака (Мо. 5, 32; 19, 9; 1 Кор. 7, 15); но никому не дозволяетъ произвольно „разлучать“ то, что „сочеталъ“ самъ Богъ. Склонность переходить постоянно отъ сожитія съ однимъ супругомъ къ сожитію съ другимъ показываетъ въ человѣкѣ преобладаніе скоропреходящихъ грубо-чувственныхъ побужденій. Между тѣмъ социализмъ, почти открыто поощряя въ своихъ коммунистическихъ бракахъ полиандрію и полигамію, тѣмъ самымъ проповѣдуетъ на мѣсто чистой семейной жизни животную любовь, при которой не можетъ быть и рѣчи о заключеніи брака на всю жизнь супруговъ, другими

словами онъ смѣшиваетъ человѣческое общество съ стадомъ безсловесныхъ животныхъ.

Теорія общихъ женъ, провозглашаемая социализмомъ, заслуживаетъ самаго строгаго осужденія съ христіанской точки зрѣнія. Иисусъ Христосъ вмѣняетъ въ грѣхъ прелюбодѣянія не только дѣйствительную связь съ женою, уже сочтавшеюся другому (Мѡ. 19, 9. Ср. 5, 31—32), но даже самую мысль о подобной преступной связи. Онъ говоритъ, что „всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ“ (Мѡ. 5, 28). Беззаконное обращеніе супружеской любви къ постороннимъ есть смертный врагъ брака и семьи. Это—беззаконіе, разрушающее святость брачнаго союза, лишающее виновныхъ благословенія Божія, даруемаго въ таинствѣ брака. Въ немъ—оскорбленіе супружеской и семейной чести, презрѣніе нравственнаго долга и поруганіе таинства¹⁾. „Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно“, повелѣваетъ ап. Павелъ; „блудниковъ-же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ“ (Евр. 13, 4). Такъ велика святость христіанскаго брака. Не меньшую важность въ этомъ случаѣ имѣетъ и то обстоятельство, что Иисусъ Христосъ, внушая уваженіе къ супружескому союзу, почтилъ своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской, гдѣ Онъ и положилъ начало своимъ знаменіямъ чудеснымъ претвореніемъ воды въ вино (Іоан. 2, 1—11). Одно присутствіе Спасителя на бракѣ само по себѣ служить освященіемъ его; но еще большее значеніе въ этомъ смыслѣ имѣетъ фактъ совершенія Имъ здѣсь перваго своего чуда. Но какое общеніе свѣта Христова Евангелія ко тмѣ коммунистическаго евангелія плоти, проповѣдующаго безграничную „эмансипацію женщины“ (включающую въ себя необходимо и

¹⁾ Прот. Н. Оворовъ. „О христ. нравственности“. Кіевъ. 1879 г., стр. 81.

эмансипацію мужины) съ ея безправственнымъ культомъ „свободной любви“, объявляющимъ христіанскій (индивидуальный) бракъ устарѣлымъ учрежденіемъ?—Отвергая христіанскій бракъ, служащій основою семейства, соціалисты много вопіютъ и противъ всего порядка семейной жизни, въ особенности-же они противодѣйствуютъ естественной обязанности родителей воспитывать своихъ дѣтей (Колос. 3, 21. Ср. Еф. 6, 4), столь не согласной съ идеей коммунистическаго брака. А между тѣмъ изъ полной отмѣны семейнаго порядка могутъ выйти неисчислимыя губительнѣйшія послѣдствія.

Свящ. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).